

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

гор. Москва.

19 сентября 2015 года.

Бабушкинский районный суд г.Москвы в составе:

- председательствующего - судьи Курышевой Н.С.,
 - при секретаре судебного заседания Буянкиной А.Ю.,
- с участием:

- государственного обвинителя – помощника Бабушкинского межрайонного прокурора гор.Москвы Баликоевой Ю.В.,
- подсудимого К
- защитника Кузьмина М.А., представившего служебное удостоверение №9785 и ордер №117 от 14 апреля 2016 года,

- рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

К

- обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных: ст.ст.30 ч.3, п. «Г» ч.4 ст.228-1; ч.2 ст.228 УК РФ, -

УСТАНОВИЛ:

К обвиняется в совершении покушения на незаконный сбыт психотропных веществ, в крупном размере, а также в совершении незаконных приобретения, хранения без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере.

Защитник просил в судебном заседании уголовное дело по обвинению К вернуть прокурору, мотивируя нарушением права К на защиту, выразившегося в том, что в декабре 2015 года К

было заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое было передано следователю П, однако по данному ходатайству в ходе предварительного расследования какое-либо решение принято не было, а также в связи с тем, что обвинение, в котором обвиняется подсудимый неконкретно и противоречиво.

В подтверждение своих доводов в судебном заседании адвокат Кузьмин М.А., представил копию ходатайства на имя прокурора с подписью сле-

дователя П. в получении ходатайства – 04 декабря года, пояснил, что следователю передано данное ходатайство на имя прокурора, подписанное К А.В., П. расписался в копии ходатайства.

В судебном заседании подсудимый поддержал ходатайство защитника о возврате уголовного дела прокурору в полном объеме.

Государственный обвинитель возражал против возвращения уголовного дела прокурору, указывая на то, что имеющиеся недостатки, выявленные в ходе производства по уголовному делу, не могут быть признаны существенными нарушениями, и могут быть устранены судом в ходе судебного разбирательства. Предъявленное К А.В. обвинение обоснованное, несогласие стороны защиты с квалификацией не препятствует вынесению по делу итогового процессуального решения.

Следователь Пешняев И.Н. в судебном заседании не отрицал свою подпись в получении ходатайства К о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и пояснил, что в декабре года он был переведен на службу в СЧ СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по гор.Москве, в дальнейшем уголовное дело в отношении К также было передано в СЧ СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по гор.Москве и он вновь осуществлял расследование уголовного дела, ходатайство он получил от стороны защиты лично 04 декабря года. Какого-либо процессуального решения по данному ходатайству он не принимал. В тот момент, когда уголовное дело поступило в СЧ СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по гор.Москве, данного ходатайства в уголовном деле не было, вопросом о разрешении/не разрешении данного ходатайства он не интересовался, сведениями о том, где находится ходатайство в настоящее время и где находилось ходатайство на момент направления уголовного дела прокурору, а затем в суд, не располагает.

Исследовав доводы ходатайств защитника и государственного обвинителя, выслушав мнение участников судебного разбирательства, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушениями требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на его основе.

Согласно ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении, помимо иных перечисленных в законе сведений, должны быть указаны: существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела (п.3 ч.1), перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания (п.5 ч.1), формулировка предъявленного обвинения (п.4 ч.1).

Указанные требования закона по рассматриваемому уголовному делу не выполнены.

Нормы главы 40-1 УПК РФ регламентируют особенности не только судебного разбирательства, но и досудебного производства по уголовному делу. Строгое соблюдение всех требований данной главы является обязательным условием вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по делу. Недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства, установленных в том числе главой 40-1 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 и 2 ст. 317-1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым на имя прокурора в письменном виде. Такое ходатайство может быть заявлено с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

В силу ч.3 ст. 317-1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым, или обвиняемым, его защитником через следователя, который в течение 3 суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Пояснения следователя П., а также представленное в суд ходатайство с подписью следователя в его получении, не опровергает доводов стороны защиты о том, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было передано в ходе следствия следователю П., то есть должностному лицу в производстве которого находилось уголовное дело, но по ходатайству никакого решения принято не было, чем нарушено право К. на защиту и на обжалование постановления следователя, в случае отказа в удовлетворении ходатайства.

Само ходатайство, за которое следователь расписался в получении, стороной обвинения суду не представлено, имеются основания полагать, что оно оставлено без внимания и утрачено. Пояснения П. о том, что, получив ходатайство, он не принял по нему процессуального решения, является нарушением ч. 3 ст. 317-1 УПК РФ, поскольку ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подано К. прокурору через следователя, и К. воспользовался этим правом, что подтверждается представленной в суд копией ходатайства.

Поскольку право К. на защиту нарушено, его ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не разрешено в установленном законом порядке, и это обстоятельство препятствует вынесению решения по данному делу, необходимо устранить это препятствие, а это возможно только путем возврата дела прокурору.

Также, из содержания обвинения К. следует, что квалификация преступных действий подсудимого К. не соответствует

обстоятельствам предъявленного обвинения, что также является препятствием для принятия судом решения.

В обвинительном заключении формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ должна соответствовать фактическим обстоятельствам преступления, изложенным в обвинительном заключении, в том числе, способам, мотивам, целям и другим обстоятельствам совершения преступления, имеющим значение для данного уголовного дела.

Как следует из обвинительного заключения, действия К квалифицированы как **незаконный сбыт** психотропных веществ, в крупном размере, а также как незаконные приобретение и хранение **без цели сбыта** психотропных веществ в крупном размере.

Между тем, из содержания обвинительного заключения следует, что К он незаконно приобрел психотропное вещество, общей массой 9,12 граммов, расфасованное в два свертка, массой 6,07 граммов и 3,05 граммов, при этом цель приобретения К психотропного вещества, массой 9,12 граммов, не установлена, и обвинение в данной части противоречиво, то есть в обвинительном заключении содержатся два взаимоисключающих друг друга суждения о фактической стороне содеянного и его правовой оценки, а именно: из содержания обвинения следует, что К незаконно **приобрел при одних и тех же обстоятельствах** вещество, общей массой 9,12 граммов, после чего имея умысел на незаконный сбыт психотропных веществ, с целью сбыта хранил при себе свертки с веществом, массой 6,07 граммов, и имея умысел на незаконные приобретение и хранение психотропных веществ без цели сбыта, хранил при себе без цели сбыта часть вещества, массой 3,05 грамма, то есть **цель приобретения психотропного вещества, общей массой 9,12 граммов, расфасованного в два свертка, массой 6,07 граммов и 3,05 граммов, не установлена.**

При таких обстоятельствах, предъявленное К обвинение следует признать противоречивым, неточным и неконкретным, что существенно образом ограничивает право подсудимого на защиту от конкретного обвинения, и препятствующим вынесению решения по существу делу.

Допущенные на досудебных стадиях производства по уголовному делу нарушения уголовно-процессуального закона, не позволяют считать обвинительное заключение, составленным в соответствии с УПК РФ, а, следовательно, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, уголовное дело подлежит безусловному возвращению прокурору.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 237 и 256 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело по обвинению К
в совершении преступлений, предусмотренных: ст.ст.30 ч.3, п. «г» ч.4 ст.228-1; ч.2 ст.228 УК РФ, - вернуть прокурору СВАО гор. Москвы -

для устранения отмеченных в описательной части постановления препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения в отношении:

- подсудимого **К**, - оставить прежнюю - в виде заключения под стражу, на срок в 01 месяц 00 суток, с исчислением срока с даты поступления уголовного дела следователю.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Бабушкинский районный суд г.Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Председательствующий:

Н.С. Курышева.